

Боровская беседа

(с гектографированного издания 19 века)

Беседа А.В.Швецова с миссионерами господствующей церкви в городе Боровске 1883 года октября 1 - го дня.

Миссионеры предложили старообрядцам вопрос: от кого митрополит Амвросий был послан в Белую Криницу на святительские действия?

Швецов ответил: он был послан от Христа, потому что Иисус Христос о Себе сказал: «Снидох с небесе, не да творю волю Мою, но волю пославшего Мя Отца». Таким же образом, Он посылая и Апостолов, а следовательно и их преемников - епископов, рече: «Шедше в мир весь проповедите Евангелие всей твари», - этим ограничил Он Своих Посланников, чтобы они проповедовали не то, что сами захотят, но что им предано от Христа, сиречь Святое Евангелие. Но этому из Посланников Христовых не все были точными исполнителями, но, как заметил Апостол Павел, были некие лжеапостолы, не чисто проповедующие Святое Евангелие, т. е. с примесью неких лжеучений. Так и во все бывшие времена являлись епископы, которые к правому исповеданию веры приводили разные лжеучения. И вот, не чисто благовествовать Евангелие, или проповедовать правое исповедание Веры, со лжеучением, Христос никого не посылал, и кто решался на это, тот делал сие не по посольству Христа Спасителя, хотя бы он был и апостол или епископ, но самозвано и бесчинно. Но кто из них раскаялся в своем заблуждении и проповедовал чисто истину Господню, тот уже в точности исполнял Христово послание. Но, как митрополит Амвросий у нас в Белой Кринице не творил никакой противности

Святому Евангелию, но чисто Оно проповедовал, посему и имел на это прямое послание Христа Господа.

Миссионеры на это сказали: приятно для нас, что вы начали свое показание со слов Христа Спасителя, но не определенно применили их к своему митрополиту Амвросию. Ибо и безпоповские наставники также Евангелие читают без примеси ложного учения, то неужели, и они имеют посольство от Христа?

Шевцов отвечал: безпоповцы не могут иметь посольство от Христа, потому что отвергают вечное продолжение существования Христопреданной иерархии, и вопреки определения священных правил говорят, что при заблуждении епископов священный их чин до конца уничтожается. Следовательно, у них нет чистой проповеди Святого Евангелия. Но можете ли вы доказать, чтобы у нас, принявших митрополита Амросия, была какая нечистота в проповеди Святого Евангелия?

Миссионеры отвечали: положим, что у вас нет никаких ересей, кроме невольных заблуждений, во что был увлечен и митрополит Амвросий.

Швецов. А какие невольные заблуждения у нас старообрядцев и митрополита Амвросия?

Миссионеры показывали правила: 43 Карфагенского собора по славянской Кормчей, где пишется тако: кающимся противу грехов епископ дает запрещение: презвитер же без воли его, ни нужди нашедши, не разрешит кающаго. И 7 правило того же Собора вещающее: «сущаго в беде некоей, иерей, хотя примирити к святому

жертвеннику, да спросит к епископа, и якоже повелит ему да творит». И 39 правило Святых Апостол определяет: «без воли епископа своего презвитеры или диякони да не творят ничтоже, тому бо суть поручени люди Господни». И, наконец, заключили: а как у вас старообрядцев около двух сот лет не было епископов православных; следовательно, ваши не имели права ни разрешать кающихся, и ни ино что священное деяти. И митрополит Амвросий пришел не к Соборной Вселенской Церкви, а к толпе людей, находящихся вне Церкви, и пришел вопреки определения священных правил, не повелевающих даже праздному епископу без соборного определения на праздный престол преходити. И вот в этом-то и состоят ваши невольные заблуждения.

Швецов на это заметил: 43 правило Карфагенского собора не верно в прочитанном вами переводе. Ибо в Кормчих более полных переводах, оно гласит тако: «кающимся время покаянию по различию грехов да назначается судом епископов; презвитер же без воли епископа не разрешает кающаго, разве во время надлежащая нужды, во отсутствии епископа». В таком смысле истолковали сие правило Зонара, Вальсамон и Матфей Правильник.

Точно так же истолковал и 7 правило сего Карфагенского собора, Феодор Вальсамон. А относительно 39 правила Святых Апостол, я противу поставлю 31 правило тех же Святых Апостол, где по полным переводам пишется тако: «Аще который презвитер, презрев собственного епископа, отдельно собрания творити будет и алтарь иный водрузит, не обличив судом епископа ни в чем, противном благочестию и правде, да будет извержен, яко любоначальный». В толковании Вальсамона на это правило говорится: «В каждом городе клирики и миряне должны подчиняться местному епископу, с ним собраться и участвовать в церковных молитвах, если не обличат его судом как нечестивого, или несправедливого. Ибо тогда, если и отделятся от него не будут осуждены». Итак, 39 правило

Святых Апостол, а равно и другие, обязующие презвитеров и диаконов быть в подчинении у своих епископов, относятся только к таким временам, когда епископы бывают вполне благочестивы. Но во времена ереси, т.е. когда бывают епископы в ереси, по необходимости, как сказует преподобный Феодор Студит, бывает не все по правилам установленным на времена мира (письма его, часть 2 - я, стр 254 (?)). Так, даже и 3 - е правило Третьего Вселенского Собора, определяет, в полном переводе его, сице глаголя: «Аще же некоторым из принадлежащих к клиру, в каждом граде или селе, Несторием или его сообщниками, возбранено священство за православное мудрование; таковым дали мы право восприятию свою степень. Вообще повелеваем, чтобы единомудрствующие с православным и Вселенским Собором, члены клира (в Деяниях Седьмого Вселенского Собора добавлено: «теперь или в какое бы то ни было время»), отнюдь никаким образом, не были подчинены отступившим, или отступающим епископам от православия». Согласно сему и 15 правило Перво-Второго Собора глаголет: «Аще же неции (причетницы) отступят от некоего епископа не греховнаго ради извета, но за ересь его, таковыи чести и приятия достойни суть, яко правовернии». У Иосифа, же, Волоколамскаго в 12 слове, и Никона Черногорского, в 40 слове, оно излагается более общно; откуда дается воля презвитерам и диаконам отделяться даже и от всех вообще развратившихся епископов.

Посему и при не бытии у нас в виду православных епископов, наши священники могли не предосужденно совершать всякое священнодействие, принадлежащее сану их. А Святая Соборная и Апостольская Церковь состоит в правом исповедании Веры (так сие свидетельствуют Максим Исповедник, Иоанн Златоустый и Никон Черногорский в 22 - м слове, в Тактиконе). А, как правое исповедание Веры, нами всегда, содержится во всем неизменно, то и митрополит Амвросий принял содержимое нами правое исповедание Веры, пришел не к толпе людей, но ко Святой Церкви,

и в приходе своем в Белую Криницу, он не нарушил определения священных правил. Ибо правила не переходить епископу с места на место без соборного повеления, изложены для времени мира. Но как есть Христова заповедь Апостолам: «Шедшее в мир весь проповедите Евангелие всей твари» (Марка, зачало 71), - обязывает как всех вообще так и каждого епископа проповедать спасенную проповедь всему миру. А что правила ограничивали епископов местами, то сие относится только к тому, чтобы в среде епископов не нарушалась и другая Христова заповедь: «Мир Мой даю вам, мир Мой оставляю вам, и о сем познают вы, яко Мои ученицы есте, аще любовь имате между собою». И для соблюдения сих Христовых заповедей Святые Апостолы и Святые соборы признали необходимым ограничить места для епископов, чтобы они не делали вторжений в пределы друг друга. Но при таковых случаях, когда у какого - либо епископа не встречалось почему - либо в соседстве других православных епископов, и не было возможности собираться собору православных епископов для устройства церквей, вдовствующих без епископов, тогда оставшийся православный епископ, обязанным остается пещись о всех вообще вдовствующих православно – христианских церквах и чем более он окажет для них свою деятельность, тем большей у Бога удостоится награды, как благий и добрый делатель винограда Христова. В доказательство же сему, что приемлющие правое исповедание Веры приходят ко Святой Церкви, я представляю следующие примеры: Мелетий патриарх Антиохийский , рукоположенный арианами, в той же самой церкви, где собирались на молитву ариане , вошел на амвон, и провозгласил правое исповедание Веры, и оттоле уже не почитался еретиком арианом, но признавался присоединившимся к единству Святой Церкви, и хотя там издревле хранящие Православную Веру еще и не подчинялись оному, но все-таки Мелетий, в числе святых почитается Святою Церковью. А что Амвросий митрополит перешел без соборного повеления из Царя-Града в Белую Криницу и здесь священнодействовал, то видится

сему точный пример в действии святого Евсевия, епископа Самосатского.

(одна страница отсутствует)

<...> ская Церковь без епископа? (Возможно: «Как могла у вас составляться Святая Соборная Апостольская Церковь без епископа»? Прим. редактора).

Швецов отвечал: в Символе исповедуемую Церковь, не только мы, но хотя бы и всех на земли верующих во Христа и со всеми епископами их соединить воедино и то, за каковой-либо один двухсотлетний период времени, не могут Сию составить: ибо во Святую Соборную Вселенскую Церковь должны войти все Богу угодившие люди от первого на земли и до последнего человека. А что касается до того, что вы спрашиваете, чтобы мы показали вам, где пишется, чтобы могла Церковь быть, без епископа? то это все равно, если спросить и наоборот: где есть писано, что Христова Церковь повсегда будет с епископами православными? А потому прошу вас, потрудитесь вы на сей последний вопрос возответствовать?

Миссионеры сперва возразили, что в Большом катихизисе, в едином ответе 25 главы, устройство Христовой Церкви описано с полным Ее священноначалием, и она названа Святою Соборною Церковью. Причем, провозгласили: послушайте гг. слушатели, лжет наш собеседник, якобы известного какого-либо времени не может составляться Святая Соборная Церковь.

Швецов отвечал тем же Катихизисом, предыдущим прочитанному ими ответу, в той же 25 главе, где во ответе на вопрос, что есть Святая Соборная Церковь, между прочих объяснений сказано, что

все верные во всей вселенной, и не только настоящие, но и бывшие, и быти хотящие, суть Единою Святою Соборною и Апостольскою Церковью именуется. И, наконец заключил: где же я солгал гг. миссионеры? Не вы ли паче лжете: один ответ прочитываете малознающим людям, а другой скрываете? Но все-таки я прошу вас, потрудитесь доказать, где есть писано, что Церковь повсегда должна быть с епископами православными: ибо я это от души узнать желаю.

Миссионеры, сперва прочитали в Благовестнике, 67 зачало от Матфея с толкованием, где пишется, что Церковь врата адова не одолеют, под вратами же ада разумеются, по толкованию, гонители, еретики и грехи; потом прочитали ответ из 25 главы Большого катихизиса, где пишется, что Церковь должна строиться священноначалием и таинствами, потом еще продолжали читать другой ответ от 72 гл. того же Великого катихизиса, где пишется, что таинств церковных седмь, и что в этом числе есть едино таинство священства. А как таинство священства совершается, вычитывали из Малого катихизиса: с возложением руки архиерейской, с известною молитвою - Божественная благодать. Затем еще читали от конца 7 главы Книги о Вере, яко приемники святых апостол, архиепископы и епископы, им же Христос сопребывати даже до скончания века обетование сотвори; и наконец заключили: и так не ясное ли доказательство что Церковь должна быть вечно от врат адовых не одоленной, и должна быть с седмию таинствами и с епископами вечно?

Швецов на это сказал: все это хорошо вами прочитано, и мы так о Святой Церкви веруем, но только, в дополнение сего, я должен сказать, что вы этим показали одну лицевую или блестящую сторону Христовой Церкви. Но имейте в виду, что каждый предмет может рассматриваться с разных сторон не всегда в одинаковом виде его: например, если смотреть на человека сзади, то можно познать что

это есть человек, а если смотреть с лица, то узнаешь даже и кто он именно. Святой Амвросий Медиоланский о Церкви Христовой говорит, что она уподобляется луне, которая по временам исчезает, но остается не исчезнувшей; затмиться она может, но не исчезнуть. И если я правильно опишу полнолуние, и буду требовать всегдашнее существование луны по сему описанию, то впаду в заблуждение и в великую насмешку от здравомыслящих. Не то же ли самое мы должны сказать и о Церкви? Ибо, по словам святого Златоуста, Церковь в брани своей со вратами адскими приемлет язвы, только что не ниспадает от язв. Итак, если осмотреть место Церкви еще прежде язвы, и потом когда причинится язва оному, то очевидно что оно не будет одинаково. Но рассмотрим и все, вами прочитанное в Благовестнике, на 67 зачало от Матфея: говорится, что врата адские - гонители, еретики и грехи. Но, послушайте изречение Иоанна Богослова в Первом его Послании гласящее: «Аще речем яко греха не имамы, - себе прельщаем, лжем и истины несть в нас»; и 113 правило Собора Карфагенского, вещающее: «Аще кто глаголет что Святой Иоанн Богослов говорил сие не по истине, но по смиренномудрию, - да будет проклят». Итак, что же выходит отсюда? Грехи по толкованию Благовестника суть врата адские, и никто из верующих Христу не может сказать, что не имеет греха, следовательно, все верующие составляющие Христову Церковь, суть во грехах; и когда врата адские со стороны грехов не могут одолеть Церкви, то очевидно, что сия неодолимость не в том состоит, чтобы грехи не могли касаться Церкви, но что они хотя и касаются всех верующих, но не имеют силы уводить во ад никого, кто с покаянием, пред Богом их исповедует, как сие той же Апостол свидетельствует глаголя: «Аще исповедаем грехи наша, то верен есть (разумеется Господь Бог), да оставит нам грехи наша, и Кровь Господа нашего Иисуса Христа очистит нас от всякого греха. Итак, если грехи - врата адские хотя и всех верующих касаются, но Церкви не одолевают, аще на правом исповедании Веры и признанием своей вины пред Богом, мы утверждаемся. То, равным образом и гонители и еретики Церкви одолеть не могут, хотя бы и всех верующих покусились приводить в

какое-либо соблазнение: так как, даже и Христа отрекающимся, страха ради гонителей, в Церкви правого исповедания Веры, положено исправление. И, не допускающие сего наватиане, как еретики осуждаются. Также, и уклоняющимся в развращение ересей второго и третьего чина епископам, определено в Святособорных правилах, при оставлении ими своих заблуждений, принятие в Церковь с признанием их священного сана и звания. А потому, если будут и такие времена, когда, по словеси святого Апостола, здравого учения не послушают, но по своим похотех изберут себе учителей, чешими слухом; от истины слух отвратят и к басням уклонятся (Тим.4,3,4). И, хотя бы тогда, и все епископы, по выражению того Апостола, стали «глаголати в чем-либо развращенная» (Деян., зачало 44), и то сие не может почитаться Христовой Церкви от врат адовых одолением, потому, что и при уклонившихся в развращение епископах, остается на исправление такая же свобода, какая существует у всех вообще христиан, в грехи впадающих, т.е. чистосердечное, с их стороны, раскаяние и великое Божие к нашим прегрешениям милосердие и оставление.

Но, что же касается до прочитанных вами мест в великом катихизисе? - Они нисколько не доказывают того, что не могут развращаться иерархи, и что у развратившихся иерархов таинства окончательно прекращаются: ибо и отделяющиеся от единства Церкви, по словеси Апостола, имеют образ благочестия, только что, силы его они отвергаются (2Тим.3:5). И еретики по изречению Блаженного Августина, могут совершать таинства только на большее себе осуждение, за то, что они не пребывают в том единстве мира, который изображается сими таинствами. Тоже видится и во определении Карфагенского собора: что, «В Единой Церкви спасительно приемлются все таинства вечные и животворящие; впрочем, пребывающих в ереси, подвергаящая великому осуждению и казни. Что, поистине светлее препровождало бы их к вечной жизни, то в заблуждении становится для них более

омрачающим и осуждающим» (68 правило полных переводов). Зиновий Мних, глаголет, что: «Церковь Божию, - христианство все вкупе именует, иже прияша Веру Христову правоверне же и кривоверне . Но мати правоверию есть Соборная Церковь» (слово 37, книга его). И Василий Великий в Первом Правиле своем, по изложению оною у Никона Черногорскаго, раздорных, т.е. еретиков втораго чина, называет «Яко и еще от Церкви сущих», и потому определяет принимать крещение их без повторения. Итак, отсюда понятно, что хотя бы какое заблуждение ереси и покусилось пятнать и всех иерархов, то и тогда таинства церковныя могут совершаться ими, только что не к спасению их, доколе они будут закосневать без раскаяния в своем заблуждении. Но когда захотят раскаяться, тогда те же самыя таинства их подают им уже и силу спасения своего. И посему Правое исповедание не может отрицать и при всеобщем заблуждении епископов, продолжение таинства священства, но спасительную силу его сознает точию в тех, которые из священных лиц от своего заблуждения обращаются к Соборней Церкви – матери правоверия.

Но что вами показано от конца 7 главы Книги о Вере, то мы, обращая внимание на цель и смысл, и разум писателя книги сия, находим, что причина побудившая его писать книгу сию была та, что киевский митрополит и пять малороссийских епископов отступили от восточных патриархов к римскому папе и увлекали за собой народ разными религиозными вопросами при ложном объяснении писаний. Поэтому он и противопоставлял правильный смысл по всем вопросам ими возбуждаемым. И в 7-й главе книги своей он показывал о Единой Главе Церкви - Иисусе Христе, и равной власти апостолов противу того, что отступники провозглашали папу главою всей Церкви, на том основании, якобы так следует почитать наместника церкви верховного апостола Петра, как князя апостольского. Писатель Книги о Вере, в указанном вами месте говорил, что Господь дал сребреники Своя гостиничникам, т. е.

апостолам, для того, чтобы с Петром сравнять и прочих апостолов, и их приемников; опять для того, чтобы с Петровым приемником, римским папою сравнять и от других апостолов, сущих приемников. А что он сказал: «Имже и сопребывати даже до скончания века обетование сотвори», - то здесь показал, что обетование Господне апостолам - пребывати до скончания века, один римский папа, как наместник Петра апостола не может только себе присвоить; но оно не только к нему, но также и к прочим епископам, наместникам разных апостолов может быть одинаково относимо. И здесь, в особенности для нас важно то, что писатель, апостолов назвал во множественном числе, - не для того, чтобы исключить Петра из апостольства, но только, чтобы с ним уровнять и прочих апостолов. Следовательно, также он называл во множественном числе и приемников их, не с тем, чтобы исключить из них римского папу, но только, чтобы с ними уровнять и прочих пастырей и учителей, архиепископов и епископов. А потому выражение: «...имже и сопребывати (Господь) даже до скончания века обетование сотвори», по сознанию писателя Книги о Вере, наряду со всеми, включает уже и неправославного папу. Итак, явно, что по разуму сего писателя, уклонение (епископов) в нечестие, обетование о вечном пребывании Господа, разорить не может. Да это и действительно справедливо, ибо благодать Божия посетила нас, скажем, примерно, как дневной свет. И, как день сделать ночью, никому из человек невозможно, так и благодать Божию отстранить от человеческого рода, также никто не может. А только, будя сам кто не хотя пользоваться дневным светом, нарочито себе сделает темную, без окон, храмину и в ней от света укрывается, и в таком случае, не свет оставляет его, но сам он укрывается от света. Тоже и применительно и благодатного обетования пребывания с нами Господа сказать следует. «Елицы благодати не получают, говорит Григорий Синаит, - ради неверия и нерадения сие страждут и елицы паки обретают, - верою и тщанием...» (Добротолубие, по 4-му его гранесословию). Подобно тому, как бы, укрывающиеся от света,

пришедши в благоразумие, оставили свое темное убежище и вышли на свет Божий, который присущ им всегда пребываше.

Миссионеры, по некоторым при сем отвлечении от сущности вопроса, решились за сим вычитать по выпискам Озерского немалые выдержки из посланий Игнатия Богоносца, где повелевается подчиняться епископу и предосуждаются те, которые отделяются от епископов, и в оснобенности поставляли в замечание, что сие святой Игнатий писаше, еще таким лицам, которые в раскол отделения от епископов не уклонялись.

Швецов на это им говорил: к чему должно отнести эти словеса Игнатия Богоносца? К тому ли, чтобы только мы где не встретили епископа, то и находились у него в безусловном повиновении? Но так понимать не допускает того же Игнатия Богоносца следующее изречение: «Аще кто не отступит от лжесловеснаго проповедателя, - в геенну осужден будет». А епископы зачастую встречаются лжесловесными проповедателями. А потому, чтобы более строго рассмотреть настоящий смысл посланий Игнатия Богоносца, следует опять к намерению и мысли писателя обратиться. Из истории церковной Владимира Гетте известно, что во время Игнатия Богоносца была ересь под именем докетов, которая не признавала ни права, ни важности в сане епископства. Эти еретики говорили, что после апостолов никакого нет преемства священного иерархического сана. По этому лжеучению и начали многие из христиан отделяться от епископов. Увидев же сие, святой Игнатий Богоносец, предостерегал православных христиан, чтобы никак не увлекались оным лжеучением, почему и совещевал им оставаться в нераздельном единстве со своими православными епископами, чем он защищал право и власть Христопреданного епископства. Но если это предосуждение принимать к нашему отношению до православного епископства, то оное нисколько не обвинит нас, приемлющих Христопреданную старообрядческую иерархию, но

скорее всего, тяжестью падет на вашу грекороссийскую церковь. Ибо мы старообрядцы твердо знаем право и власть Христопреданного епископства, чтобы нам держащихся правого исповедания веры, епископов слушать как и Самого Христа, по реченному Им ученикам Своим: «Слушая вас Мене слушает, а отметаяся вас, Мене отчается». И кого они клятвой свяжут, почитать уже вечно связанными, по оному Христову изречению: «Елика свяжете на земли связана будут на небеси». В нашей же России христианская вера принята со времен князя Владимира и от того времени до московского патриарха Никона были епископы почти без исключения все православными. Они как приняли сами из первоначала веру, так и учили всегда молиться двоеперстно, а не молящихся тако, клятвою осудили. Когда же Никон патриарх не стал слушать учения о двоеперстном сложении своих предшественников благочестивых епископов, то и подпал под клятву их, но он отстался как ничтоже сущей, но еще и на против проклинал тех, кто бы не восхотел быть с ним преслушником учения и отметником власти связания прежде бывших, благочестивых епископов. То кто здесь остался истинным почитателем благочестивого епископства? Те ли, кто в лице древних благочестивых епископов оставались верны Христопреданной власти епископства? Или те, которые отметнулись оныя власти во оных древних святителях и последовали противной оным власти клятвеннаго сказания Никона? Сказать же, чтобы Никон и его последователи бытии истинными почитателями права и власти Христопреданного епископства нельзя потому, что учение его и клятвенное связание противоречит учению и клятве предбывших ему благочестивых епископов. Но это противоречие будет равно таковому предположению: как бы в одно и тоже время и одинаково снабженные от Бога властью проповедники Христова благовестия, возьмем в пример хотя самых святых апостолов, стали бы один учить двоеперстно изображать на себе крестное знамение, а противников сего учения осуждать клятвою. А другой стал бы предавать для крестного знаменения троеперстие, а противников осуждать клятвою; иной же вместо сего также бы клятвою утверждал одноперстие;

иный и еще бы как иначе свое постановлял о сем учение. И тогда можно ли бы представлять таковое единство церковное, пускающих друг на друга яко стрелы клятвенные связания? Но как в одно время не может допустить сего святая церковь. Так и в разные времена не может быть терпимо в ней такое разномыслие. А потому Никон со своими единомысленниками и должен сознаваться отметником от права и власти Христопреданного епископства. И посему предосуждения в посланиях Игнатия Богоносца и должны на них пасть всецело.

При окончании сего объяснения миссионеры обратились со своими отказали во ответах на вопрос какой то посторонней личности, при том поднялась молва во всех слушателях и между сим священник Василий соборного храма объявил беседу законченную, а вопросы бывшими на ней не решенными.